

ОЛЕГ ГАЗМАНОВ: НЕ НА КАЖДОГО РЕБЕНКА ПАДАЛ ПУЛЕМЕТ!

Юный демонстрант
Олег Газманов на Первомае
в Калининграде

Попап прямо в бровку асфальта и выбил часть передних зубов, тогда они еще были молочные. До сих пор у меня одна сторона губы толще, другая тоньше из-за шрама. Еще я помню, что в детстве у меня был огромный склад оружия. Калининград в послевоенное время просто кишел всякими боеприпасами, и найти что-то любому пацану было раз плюнуть. У меня, например, был станковый немецкий пулемет. Весь ржавый. Этим пулеметом я раздробил себе мизинец. Как-то раз умудрился взорвать мизинец его на подоконник. Хотелось пострелять, но курок не нажимался. Тогда я стал бить по курку молотком. В этот момент пулемет свалился, перевернулся в воздухе и со всего размаха какой-то частью стукнул меня по мизинцу. Я очень хорошо запомнил то, что было потом: сижу на подоконнике и, подставляя кровотокающий палец под солнце, приговариваю как заклинание: «Солнышко-солнышко,

Счастлиное детство в коротких штанишках (Олежек в середине)

Стриженный мальчик вырос в лохматого папу: армрестлинг входит в систему воспитания

погрей мой мизинец, чтобы не было так больно!» Мама пришла, смотрит: я сижу на подоконнике с протянутым к солнцу пальцем, а с него кровь капает. Потасила меня в военный госпиталь — мы как раз жили на его территории. Может быть, пулемет падал и на других детей, но такой первый школьный день, какой был у меня, посылается точно не каждому. В основном в свое первое 1 сентября дети попадают в школу, а я не попал и вдобавок заработал шрам, который и сейчас еще виден. Тогда на меня наехала пьяная женщина на велосипеде. Я даже не знаю, пьяная она была на самом деле или нет, просто так про нее говорили взрослые, а я запомнил. Казалось, ничто не предвещало катастрофы, и мама, крепко держа мою руку, вела меня в школу. Тут появилась эта велосипедистка и срулила прямо на меня. Я упал с рассеченной бровью и опять мама потасила меня в госпиталь — зашивать бровь. Вообще, у меня много воспоминаний, связанных с чувством боли, с

боевыми и небоевыми ранениями. Я весь в шрамах. Многие мои друзья покалечились на минах и снарядах, оставшихся после войны. Некоторые погибли. В школе № 8, той самой, куда я не попал 1 сентября, однажды обнаружили на чердаке скрытый второй пол. Под ним рядами лежало разное вооружение. Открылось это только тогда, когда ребятня начала бегать по школе с парабеллумами, детонаторами и кинжалами. Школу закрыли на два дня для конфискации оружейного склада. На территории военного госпиталя я сам откопал целую противотанковую мину. Хотел сначала домой ее тащить, но мина оказалась очень тяжелой. Тогда стал долбить по ней камнем,

чешь, я расскажу тебе страшную тайну? Там у меня не так, как у тебя». И прямо в прихожей продемонстрировала, что не так. Я был убит наповал.

А первую любовь отчетливо помню в третьем классе. Ее звали Алла. Я всячески показывал ей свое внимание — бил портфелем по голове, ставил подножки. Но любовь не становилась взаимной. В конце концов она пожаловалась классному руководителю, и я ее мгновенно разлюбил.

Были книги, которые я читал с удовольствием. Например, романы Фенимора Купера, Фейхтвангера, кое-что из серии «Мир приключений», Детскую энциклопедию. У нас была комната-мансарда со скошенным потолком и маленьким окошком. Я открывал это окно и смотрел на листья нашего сада — листва была, как море. Я мечтал, представлял себя на месте книжных героев. В хорошую летнюю погоду вытаскивал в сад раскладушку и ставил ее в малинник. У нас росла белая немецкая малина, в которой почему-то никогда не заводились черви. Так я всовывал раскладушку прямо в заросли малины и, не глядя на ягоды, на ощупь срывал их, не отрываясь от книги. Когда есть становилось нечего, я снимался с места и опять начинал читать, обеды новые кусты. И так, пока не закончится. Малины не убывало: на следующий день все вновь нарастало, и я снова тащил раскладушку.

Пел я с детства. К несчастью, подруга мамы работала каким-то очень большим чином в музыкальном образовании. В 5 лет меня отдали учиться играть на скрипке. Мне попался такой жесткий учитель, что через три года я возненавидел музыку во всех ее проявлениях. Сейчас думаю, если бы меня не привели, а я пришел сам, возможно, какое-то музыкальное образование я бы получил. Например, я сам отправился в спортивную школу и начал заниматься гимнастикой. Это несмотря на то, что у меня был врожденный порок сердца и физические нагрузки исключались. Но я брал футляр со скрипкой и отправлялся на гимнастику или лепить. (К тому времени я записался еще вдобавок и на художественную лепку.) Если нужно было уйти из дома незамеченным, спускался по водосточной трубе. Естественно, в один прекрасный день все мое самовольство открылось. Был жуткий скандал. Потом мама не то чтобы смирилась, просто поняла, что меня невозможно заставить заниматься нелюбимым делом, но предупредила, что гимнастику нужно все-таки оставить из-за здоровья. Каково же было ее удивление, когда через несколько лет все врожденные шумы совершенно исчезли из моего сердца. У меня, кстати, были очень неплохие достижения. Правда, в 8-м или 9-м классе я раздробил ноги о перекладину, надолго попал в больницу, в гипс. После этого стало больно прыгать, а самым любимым из всего гимнастического многоборья были как раз опорные прыжки и вольные упражнения. Я потерял к занятиям интерес. Еще выступал за сборную области и города, но тренировался уже не так интенсивно, и потихонечку все сошло на нет. В любимчиках у учителей я никогда не был. Никто не знал, что я такой талантливый. Меня еле-еле приняли в пионеры, а потом в комсомольцы. Тем не менее большую часть времени я чувствовал себя вполне счастливым. Дети вообще ужасно свободные и счастливые существа. Потом многих из них воспитывают, терроризируют, навязывают то, что не нужно, и они становятся взрослыми и несчастными. Я до сих пор боюсь стать таким взрослым и несчастным. Единственное, что разучился делать, выйдя из детского возраста, — так это плакать. В детстве это так очищало, а сейчас трудно даже вообразить ситуацию, когда я мог бы зальиться слезами. Не знаю, плохо это или хорошо...

Два джинсовых артиста — чем не реклама?